

FEATURES OF THE RUSSIAN MENTALITY ACCORDING TO N. A. BERDYAEV
IN THE STORY OF A. P. CHEKHOV "WARD №6"

A. E. DOLGIREVA

TAGANROG INSTITUTE OF MANAGEMENT AND ECONOMICS

Features of the Russian mentality can be found in the works of many Russian writers. This article discusses the features of the Russian national character, analyzed by N.A. Berdyaev in his book "The Fate of Russia" on the example of A. P. Chekhov "Ward No. 6". The novelty of this study lies in the fact that it shows that it is this work that reflects the entire spectrum of mental concepts according to N. A. Berdyaev. In the future, it would be interesting to trace how the features of the Russian mentality change in the works of Russian writers over time.

Keywords: N. A. Berdyaev; Russian mentality; "The Fate of Russia"; A. P. Chekhov; "Ward No. 6"; national features; Russian people; Russian soul; Russian character

REFERENCES

Berdyaev, N. A. (1990) *Sud'ba Rossii*. Moscow, Moscow State Univ. 640 p. (In Russ.).

Varchenko, N. A. (2007) *Russkij chelovek v tvorchestve A. P. Chekhova. Filologicheskie nauki*, no. 8 [online] Available at: www.rusnauka.com/4_SVMN_2007/Philologia/19756.doc.htm (accessed: 08.05.2023). (In Russ.).

Gorelov, A. A. (2022) *Russkij nacional'nyj harakter i dva lika russkoj idei*. Moscow, Goryachaya liniya — Telekom. 168 p. (In Russ.).

Chekhov, A. P. (1979) *Coll. Works* in 2 vols. Moscow, Hudozhestvennaya literatura. Vol. 1. 702 p. (In Russ.).

Submission date: 02.06.2023.

Долгирева Альбина Эдуардовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики. Адрес: 347900, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 45. Тел.: 8 (952) 604-19-47. Эл. адрес: a.dolgireva@tmei.ru

Dolgireva Albina Eduardovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Humanities, Taganrog Institute of Management and Economics. Postal address: 45, Petrovskaya St., Taganrog, Rostov Region, Russian Federation, 347900. Tel.: 8 (952) 604-19-47. E-mail: a.dolgireva@tmei.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.7

Интерпретация культурного наследия в философском осмыслении

С. А. Пиляк

СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Феномен культурного наследия, находясь на пересечении нескольких областей гуманитарного знания, приобретает на современном этапе статус предмета исследования философской антропологии и философии культуры, что также объясняется его глобаль-

ным значением для развития человечества. Интерпретация культурного наследия, играющая ключевую роль в восприятии наследия, осознании его ценности и возможностей использования в современности, требует особого философского осмысления.

Изучение различных аспектов, связанных с интерпретацией и актуализацией материального культурного наследия, нашло отражение в трудах значительного количества исследователей. Сложная междисциплинарная проблематика заставляет обращаться к смежным исследованиям. Однако в исследованиях ученых, разрабатывавших тему интерпретации культурного наследия, преобладают культурологические и искусствоведческие методы. При этом стоит отметить, что философская рефлексия культурного наследия в заметной степени обладает контекстным характером. Данная тема вплоть до сравнительно недавнего времени не была самостоятельной отраслью знаний и находилась на периферии осмысления государства и общества, человека и его действий.

В рамках исследования обозначены ключевые проблемы интерпретации культурного наследия в философском осмыслении. Также сделан вывод о том, что применение методов философского исследования в анализе интерпретации наследия способно рассмотреть предмет изучения в мировоззренческом контексте и синхронно с решением ключевых философско-антропологических задач.

Ключевые слова: культурное наследие; культура; философская антропология; интерпретация; мировоззренческая проблематика; противоречия наследия; философское осмысление

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших философских задач является определение места и роли человека в мире. Сравнение собственного поколения и себя лично с примерами иных исторических эпох позволяет человеку познать себя. Обширную платформу для познания в данном случае представляет культурное наследие, трактуемое как субстрат человеческой культуры.

Одновременно важным аспектом, влияющим на результат познания, является восприятие культурного наследия. То, как человек интерпретирует увиденное или прочувствованное в своем сознании, столь же значимо, как и сам объект наследия. Осознание ценностей конкретного поколения в контексте преемственности эпох и культур, синхронизированное с развитием интереса к региональной и национальной идентичности, делает интерпретацию культурного наследия востребованной и особо актуальной темой.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В целом культурное наследие как категорию философии культуры рассматривали О. Шпенглер (Шпенглер, 1998), Г. В. Ф. Гегель (Гегель, 1990, 2000) и другие мыслители. Особое значение наследия в философско-антропологическом анализе отражено в проблематике, разработанной рядом выдающихся отечественных ученых, в том числе П. А. Флоренским (Флоренский, 1999, 2002), С. А. Франком (Франк, 1992), М. М. Бахтиным (Бахтин, 1986), Г. Г. Шпетом (Шпет, 2008), из современных — Л. А. Микешиной (Микешина, 2002, 2010). Исследователи заложили основы современного толкования ключевых для данной темы понятий. Анализ источников и исследований позволяет сделать предварительный вывод, что культурное наследие по-прежнему требует осмысления в философском ракурсе и рассмотрения как целостной системы.

Культурное наследие неминуемо привлекает законный интерес человека. Любая история народов и времен как совокупность опыта человечества является кладом идей, апробированных в минувшие эпохи и доказавших свою состоятель-

ность, или напротив, несостоятельность на определенном этапе развития общества. Культурное наследие при этом служит инструментом укрепления диалога между эпохами и культурами. Объекты культурного наследия как универсальные образцы художественного опыта человека, художественные эталоны, относительно которых развивается культура и искусство, формируют правила и нормы создания и восприятия культурных ценностей, составляют классику искусства.

Диалог национальных культур, взаимодействие поколений, региональное сотрудничество и многие другие форматы общения невозможны без обращения к культурному наследию. Следовательно, именно наследие, реагируя на актуальные вызовы, выступает в качестве инструмента решения современных философских задач.

Одновременно укрепление культурного взаимодействия, развитие взаимосвязи культурных феноменов и различных социальных групп становятся не только трендом, но и обязательным условием культурного развития. Соответственно, анализируя процесс актуализации культурного наследия, мы должны напомнить о его особой ценности в качестве хранителя традиционных духовных ценностей. Современный вектор развития российской культуры, базирующийся на ведущих достижениях отечественного искусства и предусматривающий органичное движение в рамках традиционного творчества, продиктованного многовековым опытом развития России как государства-цивилизации, невозможно реализовать без обращения к артефактам наследия.

ПРОБЛЕМАТИКА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

С учетом вышеизложенного очевидны перспективы философского осмысления интерпретации культурного наследия, равно как и актуальность междисциплинарных комплексных исследований творчества на основе выработки философских принципов интерпретации культурного наследия. В философском осмыслении интерпретации культурного наследия можно обозначить несколько ключевых проблем.

Одна из наиболее значимых на современном этапе заключается в цифровом отражении и «суррогатизации» культурного наследия. Информационное потребление человека уже способно ограничиться восприятием не смыслов, а рефлексии смыслов, подменяющей действительность (Бодрийяр, 2000: 16). Примером данного тезиса служит широкое распространение информации, преподносимой СМИ и многочисленными псевдоэкспертами. На основании непроверенных фактов не только принимаются подчас ключевые решения, но и формируется тональность массового восприятия процессов и явлений («роман “Доктор Живаго” не читал, но горячо критикую»). Также данная ситуация отражается и на сфере образования, в том числе в части использования объектов культурного наследия в образовательных целях: «...в ситуации растущего свободного доступа к любым информационным каналам и формам образования академическое сообщество лишается своего прежнего права эксклюзивного контроля над источниками знания и путями, к нему ведущими» (Кирилловых, 2019: 34). Независимость от общественных регулятивов и одновременное коллективное происхождение информации, заключенной на просторах Всемирной сети, также является особым предметом для рассмотрения.

Итог этого процесса заключается в массовой цифровизации общественных процессов и явлений, что в интерпретации культурного наследия выражается в отказе

от личного восприятия в угоду очередному выбору из числа готовых вариантов. «С тех пор как в 2007 г. был изобретен планшет, общество прошло большой путь и стало тотально визуальным. Зрительные способы восприятия информации практически полностью сменили вербальные» (Губарева, 2020: 66). Цифровизация самого процесса восприятия наследия, огрубление «пиксельной картинки» за счет «цифрового» посредника вымывают богатство воспринимающей индивидуальности.

Следовательно, любые рискованные действия, обращенные на культурное наследие, в том числе в цифровом воплощении, способны повлечь разрушительный эффект. Так, публикация религиозных или национальных символов, в том числе и объектов культурного наследия, в оскорбительном контексте способна вызвать серьезные волнения. Цифровизация в данном случае позволяет расширить спектр вариантов воздействия на наследие, поскольку становится необязательным взаимодействовать непосредственно с артефактом; достаточно манипуляций, произведенных с его цифровым воплощением. Однако стремление к всеобщей цифровизации приводит к неожиданным результатам. Одним из наиболее любопытных является то, что предмет, отсутствующий в цифровом поле, не признается существующим и в физическом пространстве. Отсутствие зафиксированности в очередной информационной системе или на просторах Интернета какого-либо явления или предмета грозит ему абсолютным забвением.

В продолжение анализа обозначим следующую проблему, заключающуюся в лавинообразном росте вторичного интерпретационного знания. Интерпретация без обращения к первоисточнику грозит формированием фальшивого образа. К примеру, поколения искусствоведов, изучающих шедевры мирового искусства по крошечным репродукциям во Всемирной сети, неспособны ощутить эффект, возникающий у зрителя, непосредственно взаимодействующего с произведением искусства. Восприятие уже не опирается на масштаб объекта, который в большинстве случаев является ключевым средством художественной выразительности.

Ускоряющаяся подвижность матрицы человеческой культуры, скорость трансформации социальных канонов и темпы передачи информации заставляют обратить внимание на привычный символ незыблемости — культурное наследие. Несмотря на ряд серьезных антропологических преобразований, которые следует признать характерными для нашей эпохи, наследие сохраняет свою стабилизирующую роль в жизни человечества и отдельных социумов. Массив вторичного знания, полученного человеком или группой людей в ходе реинтерпретации, уже без обращения к первоисточнику, можно обозначить в качестве мнения или квазизнания, т. е. не являющегося знанием, но претендующим на его статус. «...Для развития искусственного интеллекта важно создать формальные квазикатегории, которые были бы приближенными аналогами реальных категорий, функционирующих в мыслительном процессе человека» (Шалютин, 1985: 160).

В настоящее время, с учетом уже упоминавшегося ускорения распространения информации, расширения источников и количества информации, интерпретация любого текста представляет не только ресурс в последующем расширении информационного поля, но и потенциальный инструмент управления аудиторией людей, подключенных к всемирному информационному полю, поскольку «на наших глазах меняется значение слов, их смысл, выражая стремительный бег времени» (Фогелер, 1985: 31). В данном контексте особое значение приобретает и тезис П. Рикера о правоте по-своему каждого философа, поскольку однозначно не прав

никто. Однако широкая аудитория готова безоговорочно принимать обозначенную и адаптированную для массового восприятия точку зрения, что упрощает манипуляцию человеческим сознанием.

На фоне обилия информации о наследии, в том числе сомнительного содержания, отчетливо возникает проблема приоритета актуализации наследия — превращения историко-культурного потенциала в действительность. Как отмечают современные исследователи, «в публичной репрезентации коллективной идентичности обычно доминирует одна из трех составляющих социокультурного времени: прошлое, настоящее или будущее» (Николаева, 2017: 74). При этом объект культурного наследия отражает все три сферы — объект, созданный в минувшие эпохи, является частью прошлого, одновременно интерпретируется в настоящем с учетом современного горизонта восприятия интерпретатора и является наследством для будущих поколений. Подобная многосложность природы объекта наследия формирует ряд предпосылок для противоречий процесса его восприятия. Крупные дворцы русских императоров, с одной стороны, уже в революционные годы провозглашались памятниками ненавистного царизма и ущемления прав трудящихся знатю. С другой стороны, немалая часть подобных сооружений была музеефицирована и рассматривалась как памятник русского искусства. Заметная доля дворцов использовалась в качестве резиденций для размещения советских органов власти и, таким образом, продолжала выполнять задачу обеспечения престижа государства. Получить однозначную оценку подобных культурных артефактов оказывается невозможно.

Как известно, «в произведении искусства постигается истина, недостижимая никаким иным путем» (Гадамер, 1988: 40). Однако для того, чтобы сделать эту истину понятной, необходимо предпринять определенные усилия. Ныне всемирно известный образ Троицы работы Андрея Рублева вплоть до исследования И. Э. Грабаря не рассматривался в качестве уникального памятника иконописи. Благодаря вкладу выдающегося ученого и реставратора образ стал фактически одним из символов русской культуры. Трудно представить, сколько артефактов продолжают оставаться неизвестными, не получая внимания исследователей.

Наконец, еще одна проблема, как считают исследователи, заключается в том, что современные специалисты в сфере охраны материального культурного наследия «решают практические вопросы вне системы мировоззренческих норм» (Годованец, 2004: 6). С учетом высокого практического значения культурного наследия в формировании картины мира и обеспечения культурной преемственности поколений решение отраслевых вопросов требует понимания концептуальной сути происходящих процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенное выше изложение проблем интерпретации культурного наследия следует признать неполным. Дальнейшее введение интерпретации культурного наследия в поле философской проблематики позволяет рассмотреть данную важную составляющую человеческой культуры с мировоззренческих позиций, а также обратиться к философской методологии. Культурное наследие и горизонты его применимости обладают сложной природой и могут рассматриваться в контекстах философии, эпистемологии, герменевтики, культурологии, антропологии, искусствоведения, истории, иных наук. Опора на понятие целого и части позволяет зри-

мо видеть целостность процесса, проанализировать в качестве обособленной сферы жизни общества, сделать выводы об институциональном строении наследия, разработать понятийно-категориальный аппарат репрезентации познаваемого объекта, раскрыть генеральные процессы в момент установления закономерностей, своеобразия и основополагающих свойств. Структурно-функциональный метод позволяет рассмотреть различные составляющие культурного наследия с учетом их специфики и соучастия в формировании общей картины. Применение метода обеспечивает выделение отдельных проблем, свойств, особых феноменов наследия. Метод концептуализации позволяет теоретически организовать представления о трендах, обосновать концепт, сформировать понимание узловых моментов стратегии. В комплексе методов философского исследования интерпретация культурного наследия обретает новые возможности для изучения и анализа.

Культурное наследие составляет подлинные ценности человеческой цивилизации, а не преходящие новшества. Культурное наследие традиционно рассматривается как философско-антропологический и социальный феномен. Следовательно, очевиден вывод о том, что актуализация наследия возможна лишь в формате коммуникации, информационного и эмоционального обмена между культурным наследием и человеком. Разновекторная и многоканальная коммуникация артефакта и человека, таким образом, может считаться единственным результативным инструментом в достижении вовлеченности наследия в обыденную культуру человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин, М. М. (1986) Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература. 543 с.
- Бодрийяр, Ж. (2000) Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр. и вступ. ст. Н. С. Автономовой. М. : Ad Marginem. 512 с.
- Гадамер, Г.-Г. (1988) Истина и метод: Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс. 704 с.
- Гегель, Г. В. Ф. (1990) Философия права / авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М. : Мысль. 524 с.
- Гегель, Г. В. (2000) Феноменология духа / отв. ред., пер. прим. и авт. послеслов. М. Ф. Быкова ; пер. с нем. Г. Г. Шпета. М. : Наука. 495 с.
- Годованец, Ю. А. (2004) Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов (культурологический анализ) : автореф. дис. ... канд. культурологии. М. 32 с.
- Губарева, О. В. (2020) Православная икона в современном мире // Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы : сб. материалов науч. конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018–2019 гг. / науч. ред. Ю. А. Закунов. М. : Институт Наследия. 357 с. С. 56–73.
- Кирилловых, А. А. (2019) Российские вузы в международной конкурентной среде: организационные и правовые основы развития // Юрист вуза. № 8 (186). С. 31–36.
- Микешина, А. А. (2002) Философия познания. Полемиические главы. М. : Прогресс-Традиция. 624 с.
- Микешина, А. А. (2010) Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 575 с.
- Николаева, Е. В. (2017) Символическое взаимодействие столицы и регионов как механизм формирования социокультурного единства России // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и прак-

тика социокультурного развития : сб. материалов III Культурного форума регионов России. Москва — Волгоград — Новосибирск — Рязань — Сыктывкар. Вып. 2 / сост. и ред. О. Н. Астафьева, О. В. Коротеева. М. : Лядов К. В. 576 с. С. 74–79.

Шалютин, С. М. (1985) Искусственный интеллект: Гносеологический аспект. М. : Мысль. 199 с.

Шпенглер, О. (1998) Закат Европы / вступ. ст. и коммент. Г. В. Драча при участии Т. В. Веселовой и В. Е. Котляровой. Ростов н/Д : Феникс. 637 с.

Шпет, Г. Г. (2008) Очерк развития русской философии. Т. 1 / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедриной. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 592 с.

Флоренский, П. А. (1999) Соч. В 4 т. Т. 3. Ч. 1. [У водоразделов мысли] / сост. А. С. Трубачева ; под общ. ред. А. С. Трубачева. М. : Мысль. 257 с.

Флоренский, П. А. (2002) Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М. : Лепта. 812 с.

Фогелер, Я. Г. (1985) История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность (Критические очерки) / редкол.: Б. Н. Бессонов и др. М. : Мысль. 304 с. С. 11–38.

Франк, С. Л. (1992) Духовные основы общества. М. : Республика. 510 с.

Дата поступления: 17.08.2023 г.

*INTERPRETATION OF CULTURAL HERITAGE
IN PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING*

S. A. Pilyak

SMOLENSK STATE UNIVERSITY

The phenomenon of cultural heritage, being at the intersection of several fields of humanities, acquires at the present stage the status of the subject of research of philosophical anthropology and philosophy of culture, which is also explained by its global significance for the development of mankind. The interpretation of cultural heritage, which plays a key role in the perception of heritage, awareness of its value and possibilities of use in modern times, requires a special philosophical understanding.

The study of various aspects related to the interpretation and actualization of the material cultural heritage has been reflected in the works of a significant number of researchers. Complex interdisciplinary problems make us turn to related research. However, in the research of scientists who developed the topic of interpretation of cultural heritage, cultural and art criticism methods prevail. At the same time, it is worth noting that the philosophical reflection of cultural heritage has a noticeable contextual nature. Until relatively recently, this topic was not an independent branch of knowledge and was on the periphery of the understanding of the state and society, man and his actions.

Within the framework of the study, the key issues of interpretation of cultural heritage in philosophical understanding are identified. It is also concluded that the application of philosophical research methods in the analysis of heritage interpretation is able to consider the subject of study in a worldview context and synchronously with the solution of key philosophical and anthropological tasks.

Keywords: cultural heritage; culture; philosophical anthropology; interpretation; worldview problems; contradictions of heritage; philosophical understanding

REFERENCES

Bahtin, M. M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i*. Moscow, Hudozhestvennaja literatura. 543 p. (In Russ.).

Bodriyyar, Zh. (2000) *Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury* / transl. from French and intr. article by N. S. Avtonomova. Moscow, Ad Marginem. 512 p. (In Russ.).

- Gadamer, G. G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenевtiki* / ed. and intr. article by B. N. Vessonova. Moscow, Progress. 704 p. (In Russ.).
- Gegel', G. V. F. (1990) *Filosofiya prava* / intr. article by V. S. Nersesyants. Moscow, Mysl'. 524 p. (In Russ.).
- Gegel', G. V. (2000) *Fenomenologiya duba* / ed. and intr. article by M. F. Bykova ; transl. from German by G. G. Snpet. Moscow, Nauka. 495 p. (In Russ.).
- Godovanec, Yu. A. (2004) *Sobranenie kul'turnykh cennostej: teoriya i praktika primeneniya mezhdunarodnykh standartov (kul'turologicheskij analiz): Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology Moscow. 32 p. (In Russ.).*
- Gubareva, O. V. (2020) *Pravoslavnyaya ikona v sovremennom mire. In: Russkaya civilizaciya v global'nykh konfliktakh: istoricheskie uroki i dubovnye smysly : sbornik materialov nauchnykh konferencij, organizovannykh Institutom Naslediya i RIII pod egidoy Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kul'turnogo foruma v 2018–2019 gg. / ed. by U. A. Zakunov. Moscow, Institut Naslediya. 357 p. Pp. 56–73. (In Russ.).*
- Kirilovyyh, A. A. (2019) *Rossijskie vuzy v mezhdunarodnoj konkurentnoj srede: organizacionnye i pravovye osnovy razvitiya. Yurist vuza, no. 8 (186), pp. 31–36. (In Russ.).*
- Mikeshina, L. A. (2002) *Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy. Moscow, Progress-Tradiciya. 624 p. (In Russ.).*
- Mikeshina, L. A. (2010) *Dialog kognitivnykh praktik. Iz istorii epistemologii i filosofii nauki. Moscow, ROSSPEN. 575 p. (In Russ.).*
- Nikolaeva, E. V. (2017) *Simvolicheskoe vzaimodejstvie stolicy i regionov kak mekhanizm formirovaniya sociokul'turnogo edinstva Rossii. In: Obrazovanie i kul'tura: potencial vzaimodejstviya i resursy NKO v sociokul'turnom razviti regionov Rossii. Teoriya i praktika sociokul'turnogo razvitiya : sbornik materialov III Kul'turnogo foruma regionov Rossii. Moskva-Volgograd-Novosibirsk-Ryazan'-Syktyvkar. Iss. 2 / ed. by O. N. Astafeva and O. V. Koroteeva. Moscow, Lyadov K. V. 576 p. Pp. 74–79. (In Russ.).*
- Shalyutin, S. M. (1985) *Iskusstvennyj intellekt: Gnoseologicheskij aspekt. Moscow, Mysl'. 199 p. (In Russ.).*
- Shpengler, O. (1998) *Zakat Evropy* / comp., ed. and intr. article by G. V. Dryatch, T. V. Veselova and V. E. Kotlyarova. Rostov-on-Don, Feniks. 637 p. (In Russ.).
- Shpet, G. G. (2008) *Ocherk razvitiya russkoj filosofii. Vol. I. / ed. by T. G. Shhedrina. Moscow, ROSSPJeN. 592 p. (In Russ.).*
- Florenskij, P. A. (1999) *Sochineniya. In 4 vols. Vol. 3. Part. 1 / comp. by A. C. Trubachev. Moscow, Musl. 257 p. (In Russ.).*
- Florenskij, P. A. (2002) *Stolp i utvergdeniye istiny: Oput pravoslav. teoditsey v 12 pismah. Moscow, Lepta. 812 p. (In Russ.).*
- Fogeler, Ya. G. (1985) *Istoriya vozniknoveniya i etapy evolyucii filosofskoj germenевtiki. In: Germenevtika: istoriya i sovremennost' (Kriticheskie ocherki) / ed. by B. N. Bessonov et al. Moscow, Mysl'. 304 p. Pp. 11–38. (In Russ.).*
- Frank, S. L. (1992) *Dubovnye osnovy obschbestva. Moscow, Respublika. 510 p. (In Russ.).*

Submission date: 17.08.2023.

Пиляк Сергей Александрович — кандидат архитектуры, доцент, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, Смоленский государственный университет. Адрес: 214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. Тел.: 8 (4942) 31-31-61. Эл. адрес: s.pilyak@mail.ru

Pilyak Sergey Aleksandrovich, Candidate of Architecture, Associate Professor, Advisor, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Smolensk State University. Postal address: 4, Przheval'skogo St., Smolensk, Russian Federation, 214000. Tel.: 8 (4942) 31-31-61. E-mail: s.pilyak@mail.ru